

Гу Цзяньчэн не шелохнулся.

Взгляд Чжань Яня, лёгкий и мягкий, словно пёрышко, медленно скользнул по его профилю.

Сердце Гу Цзяньчэна забилося чаще, когда он накрыл ладонью руку юноши.

Он вспомнил год, когда они познакомились.

В то время его терзали тяжёлые последствия. Гу Цзяньчэн умел безупречно скрывать своё состояние от окружающих, но это неизбежно сказывалось на его характере. Ледяная, жестокая тень, окутывавшая его, отпугивала даже самых невнимательных. У людей есть инстинкт самосохранения, они избегали его. Сосед по комнате, отдуваясь, сам тащил свой багаж, но ни за что не попросил бы помощи у него, стоящего с пустыми руками.

Прикосновения, слова — всё в их поведении кричало о желании держаться от него подальше.

Гу Цзяньчэна это устраивало. У него не было ни сил, ни желания общаться с группой активных студентов.

В тот день его снова поглотило видение. Резкое головокружение, пронзительный звон в ушах, будто в виски вонзали длинные шила. Ему показалось, что глаза заливают кровью, и мир перед ним окрасился в багровые тона.

Колесо обозрения за окном корчилось в огне, принимая причудливые формы, но упрямо отказывалось рухнуть. Сиденье под ним перекошилось, страховочные ремни хаотично опутались вокруг талии и ног, впиваясь в тело сквозь прорехи в одежде. Под ладонью ощущалось что-то липкое и холодное, а рядом — сухое и хрупкое. Он касался какого-то обугленного месива.

Он видел горящий парк развлечений.

Но Гу Цзяньчэн прекрасно понимал, что на самом деле сидит в своей комнате в общежитии, а всё вокруг — лишь деревья, стул и стол.

Ощущения в видении были слишком омерзительны. Гу Цзяньчэн отдернул руку, и в этот момент ему показалось, что он коснулся раскалённого угля.

Уголь, которого он коснулся, упал на пол. Обугленная корка треснула, разлетевшись искрами и обнажив наполовину обгоревшую голову. У маленького Гу Цзяньчэна осталась лишь половина лица, которую ещё можно было различить. Глаз без века повернулся и уставился на него.

Слипшиеся губы шевельнулись, не издав ни звука, но Гу Цзяньчэн прочитал по ним слова.

Он сказал: «Я же говорил. Никому нельзя доверять».

Он сказал: «Не отдавай меня другим».

Гу Цзяньчэн смотрел на него пару секунд, вспомнив, что на этом месте должен стоять стакан с водой.

Он наклонился, чтобы поднять его. Лицо его было таким же невозмутимым, словно перед ним по-прежнему был всего лишь стакан.

Но на полпути его рука вдруг коснулась чего-то тёплого, мягкого и сухого.

В искажённом мире появилась чистая, белоснежная рука, чужеродная всему окружающему, вставшая между ним и его кошмаром.

— Не поднимай, можешь порезаться. Сейчас принесу веник.

Видение рассыпалось, как соль в воде, и быстро растворилось. Далёкие деревья, стол перед ним, стул под ним — всё вернулось на свои места. Шум в ушах прекратился, мир внезапно стал тихим.

Он поднял голову и увидел Чжань Яня.

Чжань Янь убрал руку, взял веник и смёл осколки фарфоровой чашки в совок.

Как только тёплое, мягкое прикосновение исчезло, головная боль вернулась, но уже без галлюцинаций, и сама боль, казалось, ослабела.

Возможно, заметив его пристальный взгляд, Чжань Янь улыбнулся ему.

Гу Цзяньчэн сделал долгий и глубокий вдох.

Внезапное исчезновение мучившей его боли принесло с собой облегчение и усталость, словно он погрузил израненное тело в горячий источник. Хотелось прильнуть к чему-то и забыться сном.

Его тело и разум стремились к расслаблению, но психика отчаянно била тревогу — ещё одно последствие, паранойя.

Гу Цзяньчэн не верил в блага без цены.

В Бесконечном мире, увидев перед собой лёгкий и ясный путь, лучше остановиться и проверить, не приблизился ли ты к приманке в ловушке.

Те, кто этого не понимал, в большинстве своём были мертвы.

***

Взгляд Чжань Яня всё ещё блуждал по его лицу, беззастенчиво любуясь его профилем.

Гу Цзяньчэн держал его за руку. Перевернув свою ладонь, он накрыл ею руку Чжань Яня, лежавшую на сиденье, но не давил, лишь слегка придерживал. Их пальцы переплелись, словно замок.

Гу Цзяньчэн мысленно простонал, вздыхая о своей участи.

Чжань Янь бывал и проницательным, и до смешного наивным.

То случайное прикосновение, когда он убирал осколки, словно что-то переключило. С тех пор стоило Гу Цзяньчэну оказаться в радиусе пяти метров от Чжань Яня, и последствия отступали.

В то время его раздирали два противоположных чувства: безумное желание быть рядом и крайняя подозрительность. Ему приходилось контролировать себя, оставаясь в спасительном пятиметровом радиусе, но избегая любого взаимодействия. Не прикасаться, не разговаривать, не встречаться взглядами.

Иначе он боялся, что сорвётся — запрет этого человека, прикуёт к себе, подчинит своей воле, лишь бы утолить эту жажду, унять эту паранойю.

Гу Цзяньчэну потребовалось время, чтобы совладать с этими противоречивыми чувствами, а Чжань Янь ни о чём не догадывался.

Так же, как и сейчас.

Кабинка достигла высшей точки. Гу Цзяньчэн повернулся, его тёмные глаза впились в Чжань Яня. Кадык дёрнулся, и он тихо спросил:

— Поцелуемся?

Колесо обозрения медленно миновало вершину, и они начали спускаться. Слившиеся тени на

стене кабинки разделились.

Чжань Янь слегка покраснел.

Ещё при первой встрече он заметил, какие у Гу Цзяньчэна особенные глаза — тёмные и холодные, словно две погасшие звезды. Позже он обнаружил, что эти звёзды загорались, стоило им увидеть его.

Он просто... не мог устоять перед таким взглядом.

Они пробыли в парке до самого закрытия.

Гу Цзяньчэну очень не хотелось расставаться.

Сегодня в доме с привидениями он внимательно наблюдал за Чжань Янем. Его реакция была странной, но это точно не была реакция человека, увидевшего призрака.

Чжань Янь оставался обычным человеком, не обладал сверхъестественными силами, но уже знал об их существовании.

Разузнав про новостное агентство «Чжэнь Кэ», Гу Цзяньчэн всё понял. Это был всего лишь один из каналов прикрытия Бюро по управлению аномалиями.

Гу Цзяньчэн был уверен: до каникул Чжань Янь твёрдо придерживался материалистического мировоззрения, но теперь всё изменилось. Для непосвящённого работа в этом агентстве показалась бы невероятно скучной, похожей на сочинение статей для жёлтой прессы. Чжань Яня бы такое не заинтересовало.

То эфирное масло он получил не по каналам агентства. Такая высококлассная вещь — редкость даже в самом Бюро, не говоря уже об этом агентстве, почти оторванном от мира сверхъестественного.

Гу Цзяньчэн склонялся к мысли, что Чжань Янь столкнулся со сверхъестественным ещё до работы в агентстве, а там лишь нашёл подтверждение своим догадкам и потому остался.

Чжань Янь знал, но не хотел, чтобы Гу Цзяньчэн вмешивался, поэтому и уговорил его уволиться.

Спрашивать напрямую было бессмысленно. Поразмыслив, Гу Цзяньчэн решил, что лучшее, что он может сделать сейчас — это как можно больше времени проводить с Чжань Янем, чтобы в случае чего успеть его защитить. А когда они будут не вместе, он проведёт расследование и достанет лучшие защитные талисманы, чтобы увешать ими Чжань Яня с ног до головы.

Гу Цзяньчэн медленно выдохнул. Что ж, побудет навязчивым.

— Янь-Янь~

Перед тем как разойтись, они договорились, что всю следующую неделю Чжань Янь будет показывать ему город Юньцзинь, а потом они вместе поедут в университет.

Когда Чжань Янь вернулся домой, его уши всё ещё горели.

Что случилось с Гу Цзяньчэном? Раньше он не был таким... таким...

— Янь-Янь~

Услышав этот звук, Чжань Янь вздрогнул и резко посмотрел на Чжань Суйжу:

— Сестра, не говори со мной этим писклявым голоском!

Чжань Суйжу положила руку ему на плечо:

— Ну как, погулял? Почему лицо такое красное?

— Жарко, — без зазрения совести ответил Чжань Янь. Сегодня и правда было жарко!

— Пить хочу.

— В холодильнике сок, я только что выжала, — не отступала Чжань Суйжу. — С кем сегодня гулял?

— Да так, с одноклассником, — Чжань Янь достал сок и, прикрывшись дверцей холодильника, обошёл сестру, направляясь в гостиную.

Как раз в этот момент вернулся Чжань Цзиньли. Чжань Янь поспешил поздороваться с братом — лишь бы занять рот и не отвечать сестре.

— Янь-Янь вырос, гуляет с одноклассниками, а брата с сестрой с собой не берёт, — начала театрально утирать слёзы Чжань Суйжу.

— ...Если хотите, можем и вместе в парк развлечений сходить, — сказал Чжань Янь.

Чжань Цзиньли: «?»

Нет, спасибо! Никогда в жизни больше не пойду в парк развлечений!

Чжань Суйжу, в общем-то, тоже не интересовалась парками. Человек, переживший конец света, каких только острых ощущений не испытывал? Игрушки в парке развлечений были слишком пресными.

— Ну, тогда вместе... — недовольно протянула она, оттеснённая младшим братом.

Чжань Цзиньли: «?!»

Он в панике поднял пакет и, с трудом выдавив из себя три слова, прервал сестру:

— Мо-ро-же-но-е!

На лице Чжань Цзиньли было написано: «невинная жертва обстоятельств».

Чжань Янь сочувственно посмотрел на него. Надо же! Довели брата до того, что он заговорил.

Чжань Суйжу оставила эту тему и с подозрением уставилась на пакет в руках брата:

— ...Твоё мороженое?

Чжань Цзиньли с облегчением выдохнул и принялся печатать: «Ингредиенты для мороженого».

Он знал, что его вкусы специфичны, и если он приготовит мороженое и принесёт домой, никто из семьи есть его не станет.

Молоко, сливки, яйца, сахар и разные добавки.

Когда Цзи Юэмин и Чжань Юнькай вернулись домой, они застали Чжань Суйжу и Чжань Яня с большими мисками в руках: одна взбивала сливки, другой — яичные белки. Дверь на кухню была открыта, и там Чжань Цзиньли варил фруктовый соус. Сахар добавил Чжань Янь, брат отвечал только за варку.

— Пап, а ты почему тоже выходил? — с любопытством спросил Чжань Янь.

Когда у отца не было съёмок, он обычно отдыхал. Но в последнее время из-за внезапно

свалившейся на него популярности он большую часть времени проводил дома.

— На свидание ходили, — невозмутимо ответил Чжань Юнькай, снимая широкополую шляпу и солнцезащитные очки.

Не отвечая на ажиотаж в сети и не занимаясь самопиаром, его популярность уже пошла на спад. Они хорошо знали Юньцзинь и без труда нашли приятное и немногочисленное место.

Трое детей дома — кто фрилансер, кто вообще безработный, — могли вернуться в любой момент. Разве ему легко найти возможность побыть с женой вдвоём?

Оба улыбались. Сразу видно, хорошо провели время.

Свидание, значит...

Эти слова вызвали у Чжань Яня ассоциации, и он тоже невольно улыбнулся.

Брат вдруг постучал по его миске. Чжань Янь очнулся и посмотрел вниз.

Чёрт! Перевзбил сливки

<http://bllate.org/book/15327/1423362>